

Писаренко Д.А.

О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ

Аннотация: Предметом исследования являются признаки, характеризующие понятие юридического лица потерпевшего от преступления, а равно уголовно-правовой статус такого лица. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны и обеспечения прав юридических лиц потерпевших от преступления. На основе обобщения признаков потерпевшего физического лица в уголовном праве и их преломлении применительно к юридическому лицу, сформулировано определение юридического лица потерпевшего от преступления. Отмечается, что исследования вопросов уголовно-правового статуса юридического лица потерпевшего от преступления в теории уголовного права носят фрагментарный характер. В этой связи, опять же посредством анализа уголовно-правового статуса потерпевшего физического лица определяются субъективные права юридического лица потерпевшего от преступления, характеризующим уголовно-правовой статус таких объединений. Исследование основано на диалектическом методе научного познания. Также используются структурный, системно-логический и формально-юридический методы. Основными выводами проведенного исследования является то, что сформулировано авторское понятие юридического лица потерпевшего от преступления, под которым понимается юридическое лицо, которому преступлением непосредственно причинен вред имуществу и (или) деловой репутации или имело место существенное ущемление его законных прав либо создана реальная возможность причинения указанного вреда в результате покушения (приготовления) на преступление. Кроме того, в работе определен уголовно-правовой статус такого потерпевшего.

Ключевые слова: Преступление, вред, потерпевший, физическое лицо, юридическое лицо, субъективные права, юридические обязанности, правовой статус, информационная помощь, уголовное преследование.

Abstract: The subject of this research is the aspects that characterize the concept of a legal entity that has become a victim of a crime and therefore, the criminal legal status of such entity. The object of this research is the public relations in the sphere of criminal legal protection and ensuring the rights of legal entities that became a victim of a crime. On the basis of generalization of signs of a victimized individual in the criminal law and their refraction in relation to a legal entity, becomes the basis for the definition of the legal entity as a victim of a crime. It is noted that the research on the issue of criminal legal status of the legal entity that became a victim of a crime in the theory of criminal law carries a fragmentary character. In this regard, besides by means of the analysis of criminal legal status of the injured natural person are defined to the subjective rights of the legal entity of the victim from a crime characterizing criminal legal status of such associations. Research is based on the dialectic method of scientific knowledge. Other methods include structural, systemic-logical and formal-legal methods. The main conclusions of the conducted research is that the author's concept of the legal entity of a victim of a crime which is understood as a legal entity that suffered from a crime by either directly harm to property and (or) business reputation or an infringement upon its rights, including an attempted (planned) crime. This work also defines the criminal legal status of such victims.

Keywords: Legal responsibilities, subjective rights, legal entity, individual, victim, damages, crime, legal status, information help, criminal prosecution.

Рассматривая фигуру потерпевшего в уголовном праве, ученые традиционно акцентируют внимание лишь на физических лицах, которым преступлением причинен вред. Так, в специальном тематическом сборнике «Потерпевший от престу-

пления», изданном во Владивостоке в 1974 году [19], в диссертационных исследованиях В.Е. Батюковой «Потерпевший в уголовном праве», проведенном в 1995 году [3] и А.В. Сумачева «Пострадавший как субъект уголовного правоотношения» [22], а также в

более поздней работе А.В. Сумачева «Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем)» 2005 года издания [24], практически не рассматриваются вопросы, касающиеся юридических лиц потерпевших от преступления. Едва ли не единственным исключением из этого является диссертационное исследование С.В. Анощенковой «Учение о потерпевшем в российском уголовном праве», проведенное ею в 2004 году [1]. Но и здесь основное внимание С.В. Анощенкова уделяет изучению физического лица потерпевшего от преступления. Самостоятельные же исследования, посвященные исключительно и непосредственно юридическому лицу потерпевшему от преступления в уголовном праве, отсутствуют.

В этой связи актуальным видится определение, прежде всего, понятия юридического лица потерпевшего от преступления.

Легальное понятие юридического лица потерпевшего от преступления дано в ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса России. В частности, здесь определяется, что потерпевшим является юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

На уровне теории уголовного права вопрос о понятии юридического лица как потерпевшего от преступления практически не обсуждался. В основном все вопросы сводились к диаметрально противоположной категории – юридическому лицу как субъекту преступления [11, 14, 2, 15, 16, 21, 13, 7, 10, 17]. И лишь некоторые авторы, определяя общее понятие потерпевшего в уголовном праве, делали указания на юридическое лицо. Так, А.А. Лакеев понимает под потерпевшим «лицо (физическое или юридическое), которому в результате преступного посягательства непосредственно причинены моральный, физический, имущественный ущерб, эмоциональные страдания или имело место нарушение его основных прав и свобод» [14, с. 14]. А.В. Сумачев тоже лишь указывает на наличие в ряду потерпевших юридических лиц: «Потерпевшим может быть и юридическое лицо в случае непосредственного причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации» [24, с. 65]. Еще раз отметим, что детальной проработки данной проблемы не проводилось.

В этой связи представляется целесообразным акцентировать внимание на проблеме определения понятия юридического лица потерпевшего от преступления. И здесь за основу можно взять подходы к определению понятия потерпевшего физического лица в уголовном праве.

Так, анализируя встречаемые в специальной литературе дефиниции относительно понятия потерпевшего физического лица в уголовном праве, А.В. Сумачев предлагает выделять следующие его признаки:

- 1) совершение окончченного либо неоконченного преступления;
- 2) наличие вреда;
- 3) наличие прямой причинной связи между преступлением и появлением потерпевшего (непосредственность) [24, с. 57].

Представляется, что данные признаки вполне применимы и для характеристики потерпевшего юридического лица, хотя вполне допускаем, что и с некоторыми оговорками. Поэтому рассмотрим каждый из них более подробно.

Итак, совершение окончченного либо неоконченного преступления в отношении юридического лица. Первоначально это положение вызывало дискуссию лишь в связи с признанием потерпевшим физического лица. Так, по мнению В. Дорохова, для признания лица потерпевшим необходимо наличие реального вреда, а не возможного, ибо «основанием привлечения лица к участию в уголовном процессе в качестве потерпевшего является не сама по себе общественная опасность совершенных действий, а причинение вреда конкретному лицу» [8, с. 9]. Другие ученые (их большинство) придерживаются иной точки зрения (например, А. Ратинов, А.Н. Красиков, В.И. Полубинский, П.С. Яни, Л.В. Брусницын, А.В. Сумачев и др.): уголовное законодательство, предусматривая ответственность за приготовление и покушение, защищает интересы граждан и от посягательств на стадии неоконченной преступной деятельности [20, с. 33; 12, с. 41-42; 18, с. 22; 27, с. 41; 5, с. 67; 24, с. 57-58]. Кроме того, А.В. Сумачев, обосновывая свое мнение, указывает, что потерпевший от неоконченного посягательства необходим для процессуальной деятельности, так как «имеет возможность способствовать принятию обоснованного и законного решения по делу» [24, с. 58]. Более того, А.В. Сумачев отмечает, что «с точки зрения материального права, признание такого лица потерпевшим обусловлено, с одной стороны, совершением объективно наказуемого деяния (приготовления к преступлению или покушения на таковое); с другой – сам факт осознания реальной возможности пострадать (а приготовление, например, наказуемо только к тяжким или особо тяжким преступлениям), влияет на душевное спокойствие человека и, можно сказать, причиняет моральный вред» [24, с. 58].

В целом, разделяя взгляды последней группы ученых, хотим заметить, что применительно к юридическому лицу анализируемое положение требует уточнения. Дело в том, что юридическому лицу не могут быть причинены душевные страдания фактом осознания «реальной возможности пострадать». С другой стороны, для процессуальной деятельности действительно необходим такой участник процесса как потерпевший юридическое лицо. В этой связи считаем, что признак *совершение окончанного либо неоконченного преступления* применим и при определении потерпевшего юридического лица.

Вред как признак потерпевшего юридического лица прямо указан в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 42 УПК). При этом здесь речь идет о причинении вреда имуществу и деловой репутации юридического лица. Остановимся на данных видах вреда подробнее.

При характеристике имущественного вреда в теории уголовного права отмечают, что он всегда «является реальным, поскольку вызывает неблагоприятные последствия в имущественной сфере лица, пострадавшего от преступления (утрата имущества, недополученные доходы и т.п.); связан с нарушением правомочий собственника в лице государства, организаций и граждан; выражается в денежной форме, что и предопределяется наличием товарно-денежных отношений, действием закона стоимости и возмездностью имущественных отношений; имеет своим основанием преступление, с которым находится в непосредственной причинной связи; носит незаконный характер, поскольку нарушает нормы как уголовного, так и гражданского права; порождает уголовную и имущественную ответственность правонарушителя» [4, с. 136-137]. По мнению А.В. Сумачева, «в общем плане имущественный вред можно охарактеризовать как неблагоприятные изменения в имущественной сфере лица объективно произошедшие в результате совершения вредоприняющего деяния» [24, с. 60]. Можно, однако, заметить, что применительно к потерпевшему физическому лицу законодатель использует формулировку «имущественный вред», а относительно потерпевшего юридического лица – «вред имуществу юридического лица» (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Возникает вопрос: это одно и то же или нет? На наш взгляд данные категории являются тождественными, а последняя формулировка изменена лишь для удобства законодательной конструкции при определении потерпевшего юридического лица. Таким образом, отрицательные изменения в имущественной сфере юридического лица, объективно наступившие в

результате совершения преступления, характеризуют такой признак данного потерпевшего, как «причинение вреда имуществу».

В свою очередь, под «деловой репутацией» понимают «сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании» [26, с. 108]. При этом причинение вреда деловой репутации юридического лица и причинение морального вреда соотносятся как часть и целое. Этот вывод обусловлен смыслом ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации», где данные виды вреда обуславливают возмещение морального вреда (п. 5 ст. 152). Вместе с тем, категория «моральный вред», по справедливому замечанию А.М. Эрделевского, к юридическому лицу неприменима, так как «иное понимание заставило бы предположить возможность претерпевания юридическим лицом физических или нравственных страданий, что противоречит самой его природе как искусственно созданного субъекта права, не способного испытывать эмоции» [26, с. 107]. Таким образом, вред деловой репутации как признак потерпевшего юридического лица означает преуменьшение оценки юридического лица как субъекта различных общественных отношений (отношений с партнерами, клиентами, обществом в целом).

В науке уголовного права выделяют еще один вид вреда: вред в политической либо организационно-управленческой сфере [25, с. 47; 9, с. 105; 14, с. 24-25; 4, с. 104; 24, с. 61-62]. Под таким вредом обоснованно понимают существенное ущемление основных прав, т.е. ограничение, ущемление или лишение прав и свобод, закрепленных в конституции страны. При этом потерпевший лишается возможности пользоваться благами, предоставленными ему по праву, реализовать заложенную в нем полезность и ценность [14, с. 24-25; 4, с. 104; 24, с. 64]. Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия должностных лиц, ущемляющие права граждан» отмечается, что «к действиям должностных лиц, подлежащих обжалованию в суде, относятся любые действия, в результате совершения которых гражданин незаконно лишен возможности полностью или частично осуществлять право, предоставленное ему законом или другим нормативным актом (отказ в прописке, в регистрации транспортных средств или строения, в зачислении детей в дошкольное или школьное учреждение и т.п.)» [6]. Но здесь, как можно было заметить, речь идет о вреде, причиняемому физическим лицам. Однако воспрепятствование законной деятельности юридических лиц также возможно. Причем такая дея-

тельность может признаваться в качестве преступной – ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности». При этом такого рода воспрепятствование может быть не связано с причинением вреда имуществу юридического лица либо деловой репутации. Таким образом, существенное ущемление законных прав юридического лица также является разновидностью вреда, выступающего одним из признаков потерпевшего юридического лица.

Рассматривая вопрос о наличии прямой причинной связи между преступлением и появлением потерпевшего, по справедливому мнению А.В. Сумачева, «главным образом указание на этот признак делают в связи с решением вопроса о признании (непризнании) потерпевшими родственников убитого (лишенного жизни)» [24, с. 64]. Подобной проблемы применительно к потерпевшему юридическому лицу не возникает, так как убить его невозможно. Следовательно, признак «наличие прямой причинной связи между преступлением и появлением потерпевшего (непосредственность)» применим к определению потерпевшего юридического лица без каких-либо аргументов.

Завершив анализ признаков потерпевшего юридического лица в уголовном (уголовно-процессуальном) праве можно сформулировать следующее его понятие – это юридическое лицо, которому преступлением непосредственно причинен вред имуществу и (или) деловой репутации или имело место существенное ущемление его законных прав либо создана реальная возможность причинения указанного вреда в результате покушения (приготовления) на преступление.

Далее об уголовно-правовом статусе юридического лица потерпевшего от преступления. Стоит заметить, что вопросам правового статуса субъектов уголовного правоотношения уделяется большое внимание. Определение уголовно-правового статуса конкретного субъекта уголовно-правовой взаимосвязи представляется весьма значимым, так как от этого напрямую зависит реализация основополагающих правовых принципов: равенства граждан перед законом, законности, справедливости и гуманизма. Наиболее важно это для потерпевших от преступления, в том числе юридических лиц, которым преступлением причинен вред. Однако исследования вопроса об уголовно-правовом статусе юридического лица потерпевшего от преступления в теории уголовного права практически отсутствуют. Встречаются даже не сказать, что фрагментарные, а лишь отдельные указания на данную проблему. В этой связи мы постараемся определить ключевые моменты правового статуса данной категории потерпевших. При этом, свои рассуждения

будем основывать на положениях, касающихся уголовно-правового статуса физических лиц потерпевших от преступления. Наиболее разработанными данные вопросы представляются в исследованиях А.В. Сумачева [22, 23, 24]. В частности, в рамках уголовно-правового статуса потерпевших от преступления он выделяет следующие правомочия таких лиц:

- 1) право потерпевшего на доступ к механизмам правосудия;
- 2) право потерпевшего на личную безопасность;
- 3) право потерпевшего на помощь в социальной сфере [24, с. 217-218];
- 4) право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением;
- 5) право потерпевшего на уголовное преследование при совершении против него определенных законом преступлений [24, с. 217-218].

К числу основных юридических обязанностей пострадавшей стороны А.В. Сумачев относится:

- 1) обязанность потерпевшего соблюдать законные процедуры при реализации своих субъективных прав, включающее в себя обязанность потерпевшего соблюдать законные формы реакции на преступное деяние, обязанность потерпевшего не препятствовать установлению истины при разбирательстве по делу о преступном деянии и обязанность потерпевшего подчиняться законным требованиям компетентных органов и должностных лиц, осуществляющих разбирательство по делу о преступном деянии;
- 2) обязанность потерпевшего подчиняться законным и обоснованным требованиям специальных органов при обеспечении его личной безопасности [24, с. 217-218].

На первый взгляд, данный комплекс субъективных правомочий и юридических обязанностей применим и к юридическим лицам потерпевшим от преступлений. Но более внимательный анализ не позволяет этого сделать. Дело в том, что отдельные права и обязанности, характеризующие уголовно-правовой статус потерпевшего от преступления, могут принадлежать исключительно физическим лицам. Так, например, право потерпевшего на личную безопасность представляет собой «возможность лица осуществлять защиту жизни, здоровья, чести, достоинства и т.п. от возможных и наличных посягательств, как самостоятельно, так и путем обращения в компетентный государственный орган» [24, с. 98-99]. Можно заметить, что, во-первых, юридическое лицо не обладает и не может обладать *личной* безопасностью, которая присуща исключительно человеку, и, во-вторых, реализация этого права (например, обраще-

ние в органы власти за защитой) также предполагает исключительно человеческую деятельность.

Далее, не все правомочия, характеризующие, выражаясь словами А.В. Сумачева, широкую категорию «право на помощь в социальной сфере», – право на информационную помощь; право на психологическую поддержку; право на специализированную медицинскую помощь; право на финансовую поддержку и иные права – могут относиться к юридическому лицу, потерпевшему от преступления. Так, «право на психологическую поддержку» и «право на специализированную медицинскую помощь» не могут принадлежать юридическому лицу, ибо невозможно представить какую медицинскую помощь либо психологическую поддержку возможно оказать организации.

Таким образом, к субъективным правам юридического лица потерпевшего от преступления, характеризующим уголовно-правовой статус таких объединений, следует относить:

- 1) право на информационную помощь;
- 2) право на финансовую поддержку;
- 3) право на возмещение вреда, причиненного преступлением;
- 4) право на уголовное преследование при совершении против него определенных законом преступлений.

Относительно юридических обязанностей потерпевшего (физического лица), выделяемых А.В. Сумачевым, отметим, что ни одна из них не может быть определена в качестве таковой применительно к юридическому лицу потерпевшему от преступления. Указанные выше обязанности могут быть возложены лишь на руководителя организации. Именно последний обязан соблюдать законные процедуры при реализации прав, не препятствовать установлению истины при разбирательстве по делу о преступном деянии и подчиняться законным требованиям компетентных органов и должностных лиц, осуществляющих разбирательство по делу о преступном деянии. В целом же, на наш взгляд, юридическое лицо потерпевшее от преступления, не может нести юридические обязанности в рамках уголовной юстиции и уголовно-правового отношения, в частности.

Несомненно, что содержание правомочий, характеризующих уголовно-правовой статус юридического лица потерпевшего от преступления, может не совпадать с таковым применительно к соответствующим правомочиям физических лиц потерпевших от преступлений. Но эти вопросы требуют уже самостоятельного исследования.

Библиография:

1. Анощенкова С.В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовский ЮИ МВД России, 2004. 32 с.
2. Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1998. 153 с.
3. Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: Юридический ин-т МВД России, 1995. 24 с.
4. Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД России, 1995. 158 с.
5. Брусницин Л.В. Потерпевший: уголовно-процессуальные аспекты // Государство и право. 1995. № 9. С.67-70.
6. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 1.
7. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. №8 С.62.
8. Дорохов В. Основания признания лица потерпевшим // Советская юстиция. 1976. № 14. С.8-9.
9. Жалинский А.Э. Законодательство о должностных преступлениях нуждается в изменении // Советское государство и право. 1988. № 1. С.99-105.
10. Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С.10-13.
11. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи. М.: ИГПАН, 1994. С.68-82.
12. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1976. 121 с.
13. Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступления // Российская юстиция. 2001. № 2. С.42-43.
14. Лакеев А.А. К проблеме уголовной ответственности юридических лиц // Человек: преступление и наказание. 1994. № 2. С.23-26.
15. Никифоров А. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. 2000. № 2. С.50-55.
16. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Государство и право. 2000. № 8. С.18-27.
17. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. 204 с.
18. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М.: Академия МВД СССР, 1980. 78 с.

19. Потерпевший от преступления (тематический сборник). Т.85. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1974. 216 с.
20. Ратинов А. Участие потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность. 1959. № 4. С.32-34.
21. Смольянов Е.С. Уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями, совершенными с использованием организационно-правовых форм юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 17 с.
22. Сумачева А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Рязанский ин-т права и экономики МВД России, 1997. 178 с.
23. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский ЮИ МВД России, 1999. 116 с.
24. Сумачев А.В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем): Монография. Нижневартовск: Филиал Южно-Уральского государственного университета в г. Нижневартовске, 2005. 235 с.
25. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. 212 с.
26. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2000. 256 с.
27. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4. С.40-41.

References (transliterated):

1. Anoshchenkova S.V. Uchenie o poterpevshe v rossiiskom ugovolnom prave: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov: Saratovskii YuI MVD Rossii, 2004. 32 s.
2. Antonova E.Yu. Yuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniya: opyt zarubezhnykh stran i perspektivy primeneniya v Rossii: Dis. ... kand. yurid. nauk. Vladivostok, 1998. 153 s.
3. Batyukova V.E. Poterpevschii v ugovolnom prave: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M.: Yuridicheskii in-t MVD Rossii, 1995. 24 s.
4. Bondarenko I.V. Ugolovno-pravovoe ponyatie vreda, prichinenogo prestupleniem, i problemy ego vozmeshcheniya: Diss. ... kand. yurid. nauk. Ryazan': Ryazanskii institut prava i ekonomiki MVD Rossii, 1995. 158 s.
5. Brusnitsin L.V. Poterpevschii: ugovolno-protsessual'nye aspekty // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 9. S.67-70.
6. Byulleten' Verkhovnogo Suda SSSR. 1989. № 1.
7. Vinogradova E. Yuridicheskie litsa dolzhny nesti otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya // Rossiiskaya yustitsiya. 2001. №8 S.62.
8. Dorokhov V. Osnovaniya priznaniya litsa poterpevschim // Sovetskaya yustitsiya. 1976. № 14. S.8-9.
9. Zhalinskii A.E. Zakonodatel'stvo o dolzhnostnykh prestupleniyakh nuzhdaetsya v izmenenii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1988. № 1. S.99-105.
10. Zhevlakov E.N. K voprosu ob otvetstvennosti yuridicheskikh lits za sovershenie ekologicheskikh prestuplenii // Ugolovnoe pravo. 2002. № 1. S.10-13.
11. Kelina S.G. Otvetstvennost' yuridicheskikh lits v proekte novogo UK Rossiiskoi Federatsii // Ugolovnoe pravo: novye idei. M.: IGPAN, 1994. S.68-82.
12. Krasikov A.N. Sushchnost' i znachenie soglasiya poterpevshego v sovetskom ugovolnom prave. Saratov: Saratov. gos. un-t, 1976. 121 s.
13. Kuritsina E. Yuridicheskoe litso kak orudie prestupleniya // Rossiiskaya yustitsiya. 2001. № 2. S.42-43.
14. Lakeev A.A. K probleme ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 1994. № 2. S.23-26.
15. Nikiforov A. Yuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniya // Ugolovnoe pravo. 2000. № 2. S.50-55.
16. Nikiforov A.S. Yuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniya // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 8. S.18-27.
17. Nikiforov A.S. Yuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniya i ugovolnoi otvetstvennosti. M., 2002. 204 s.
18. Polubinskii V.I. Viktimologicheskie aspekty profilaktiki prestuplenii. M.: Akademiya MVD SSSR, 1980. 78 s.
19. Ratinov A. Uchastie poterpevshego v predvaritel'nom sledstvii // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1959. № 4. S.32-34.
20. Smol'yanov E.S. Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s prestupleniyami, sovershennymi s ispol'zovaniem organizatsionno-pravovykh form yuridicheskogo litsa: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. 17 s.
21. Sumacheva A.V. Postradavshii kak sub'ekt ugovolnogo pravootnosheniya: Dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan': Ryazanskii in-t prava i ekonomiki MVD Rossii, 1997. 178 s.
22. Sumachev A.V. Postradavshii kak sub'ekt ugovolnogo pravootnosheniya: Uchebnoe posobie. Tyumen': Tyumenskii YuI MVD Rossii, 1999. 116 s.
23. Sumachev A.V. Poterpevschii v ugovolnom prave (analiz osnovnykh problem): Monografiya. Nizhnevarтовск: Filial Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta v g. Nizhnevarтовске, 2005. 235 s.
24. Trainin A.N. Sostav prestupleniya po sovetskomu ugovolnomu pravu. M., 1951. 212 s.
25. Erdelevskii A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda: analiz i kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo BEK, 2000. 256 s.
26. Yani P. Zakonodatel'noe opredelenie poterpevshego ot prestupleniya // Rossiiskaya yustitsiya. 1995. № 4. S.40-41.